

Литература:

14. Бахтина И.Л., Попов М.В., Общеобразовательные школы и учительство Екатеринбургa в годы российской революции (февраль 1917 – июнь 1919 г.). // Педагогическое образование в России. 2016. № 9.

УДК 94(47)+373

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

И.А.Новиков

Челябинск

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ: ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ЮЖНЫЙ УРАЛ-ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Историко-культурный стандарт, Южный Урал, Великая российская революция, «красные», «белые», «голубые».

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена постановка проблемы отражения событий Великой российской революции в региональном и локальном измерении на примере Южного Урала – Челябинской области. Подтверждается, что они отличаются от устоявшихся стереотипов и концепций, что подтверждает необходимость их рассмотрения на микроуровне.

I.A. Novikov

Chelyabinsk

DEBATABLE QUESTIONS OF REGIONAL HISTORY: THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION: SOUTH URAL-CHELYABINSK OBLAST

KEY WORDS: Historical and cultural standard, the Southern Urals, the Great Russian Revolution, "red", "white", "blue".

ABSTRACT. The article considers the problem statement reflect the events of the Russian Revolution in the regional and local dimension in the example of the Southern Urals – Chelyabinsk Region. It is confirmed that they are different from stereotypes and concepts, which confirms the need for their consideration at the micro level.

Историко-культурный стандарт по истории России выделяет «трудные» вопросы истории России, которых в конечном итоге осталось 20, сократившись с 32. По нашему мнению термин «трудные» лучше заменить на дискуссионные, так как это в большей степени будет отражать разные методологические, концептуальные и историко-

графические подходы к оценке рассматриваемых событий. Среди отнесенных к «трудным» (дискуссионным) относится и вводимое новое название «Великая Российская революция» (6. С. 39), пришедшая на смену более известные нам как «Февральская революция» и «Великая октябрьская социалистическая революция», а для определенной части сторонников как «Октябрьский переворот».

Два года назад по аналогии с Историко-культурным стандартом при подготовке учебно-методического пособия «Челябинская область. 5-7(8) классы» (5) мы решили определить и «трудные» вопросы по истории Южного Урала (Челябинской области). За прошедшее время наш подход сместился от понятия «трудные» в сторону «дискуссионные», не нам судить, правы мы или нет. Впервые они были нами озвучены в выступлении «"Трудные вопросы" истории Южного Урала» на III отчетно-выборной конференции Челябинского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания», прошедшей в Челябинске 24 апреля 2015 г. в здании Законодательного Собрания области, мы определили часть таких «вопросов», определив их скорее как «спорные», а не «трудные», позднее дополнив их (12. С. 153-165). Неожиданно, как и российских, южноуральских тоже оказалось 20. Кто-то усомнится в предложенных, другие считают их «легкими» – каждый придерживается своей точки зрения, чем больше споров, тем ближе путь к его разрешению. По некоторым из них нами подготовлены публикации, с которыми любой интересующийся может ознакомиться как в текстовом, так и в электронном варианте (10. С. 49-55; 11, С. 212-230; 12, С. 153-165; 13. С. 111-125). В данной публикации мы постараемся заострить вопрос на региональных и локальных особенностях, наверно, самого драматического периода современной истории – «1917 год в истории России», какое бы определение мы ему не давали.

Рассматривая дискуссионные вопросы необходимо выделить «общие» и «частные», «важные» и «второстепенные», т.е. на те, по которым исследователи вполне могут прийти к компромиссу и на те, где дискутирующие стороны еще далеки от консенсуса. Чаще всего это обусловлено скудостью источниковой базы или слабой ее изученностью, а также разными методологическими подходами, но может в расхождении оценок лежать и элементарное незнание исследователя изучаемого вопроса, элементарной историографической невежествен-

ностью, да и нежеланием быть в тонусе последних исследований и наработок. Как не покажется странным, но события 1917 г. и последующих годов «Великой российской революции» в региональном, а тем более в локальном измерении, практически не изучены как из-за отсутствия источников, так и из-за нежелания их введения в научный оборот.

Вместе с тем, к оценке событий «1917-1922 гг.», чаще всего мы подходим субъективно, или через прицел победителя, или побежденного. Тем более, возможно ли подходить к оценке событий далекого прошлого, в нашем случае столетней давности, с позиций современной морали. Нужно, скорее всего, придерживаться идее Н.М. Карамзина, что судить необходимо по обычаям и нравам их времени, а не судить о поступках людей современными мерками, что ценности и нормы лишь современной культуры являются единственным эталоном для истолкования прошлых фактов, невозможно приписывать людям прошлого сегодняшних ценностей, объективно оценивая грехи и достижения всех, а не обеляя одних, и кощунствуя над другими.

«Историко-культурный стандарт» обращает внимание на то, что «Величие побед и тяжесть поражений убедительно раскрываются через жизнь и судьбы людей» (6. С. 6). Поэтому, по нашему мнению, и российская историческая наука должна рассматривать не только «большую» историю, но и ее региональные и локальные особенности, актуализируя свои исследования в этом направлении.

Несмотря на то, что события Великой российской революции в региональном измерении Южного Урала в пределах современной Челябинской области нашли довольно подробное отражение как в советской историографии (3. С. 630-632), так и в современной: в работах Вебера М.И. (1. С. 125-141; 2, С. 5-15), Кручинина А.М. (4), Мандрыгина В.В. (7), Нарского И.В. (8. 9. С. 74-79), Цветкова В. (15. С. 56-61), вместе многие аспекты региональных, а тем более локальных событий практически не известны, да и большинство современных работ освещают уже последствия событий, а не их причину, т.е. образуя лауну в событиях с февраля 1917 г. до апреля, мая 1918 г. Можно отметить только исследование В.А. Черных по истории Уфалейского завода и поселка (16. С. 15-149), которая практически день за днем рассмотрела многогранность происходивших событий на одном небольшом заводском поселке.

Также требуют дальнейшего уточнения и хронологические рамки событий, так как Гражданская война не закончилась в июле 1919 г., а скорее видоизменилась и приняла другие формы и методы противостояния, а прекратилась из-за начавшегося голода и усталости от постоянного «пожара»: «народ» просто устал. Противоборствующие стороны также требуют корректировки, так как гегемон революции – пролетариат и опора трона – казачество оказались по обе стороны баррикад как в стане «красных, так и «белых», но и «голубых». Террор на подчиненной территории также носил обоюдный характер, поэтому нет необходимости обелять ни тех, ни других, ни третьих.

Говорить о триумфальном шествии Советской власти на Южном Урале затруднительно, так как во многих территории большевики через Советы пришли к власти с помощью интернациональных штыков латышей, эстонцев, мадьяр летучих отрядов. Поэтому, по нашему мнению, необходимо согласиться с точкой зрения М.И. Вебера о причинах падения Советской власти в июне 1918 г., связанной с широким недовольством внутренней и внешней политикой большевиков среди различных социальных групп, выразившемуся в серии восстаний и мятежей весной – летом 1918 г. и из-за слабости советской власти (1. С. 126), что основная причина недовольства проявилась в рабочей среде на заводах казенного Златоустовского горного округа.

Относительно же спокойный 1920 год к концу года вылилось копившееся недовольство не только в скрытое неповиновение, но и в открытые выступления, вплоть до свержения Советской власти. Донесения осведомителей и чекистов наглядные тому подтверждения, например, что среди населения города Миасс есть много контрреволюционного элемента, который настраивает поголовно всех против Советской власти. Другое, что настроение населения города Челябинска взволнованное – чего-то ждут, на улицах вечером собираются небольшие кучки и шепчутся, в прихожей коменданта станции Челябинск в окно между окнами подложена записка, что скоро в Челябинске вся власть перейдет в руки меньшевиков, деньги кадетам, земля мужикам /нецензурные слова/ коммунистам большевикам, а в Верхнеуральске на базаре – кулаки злорадно говорят, что весной всех коммунистов передушим (14. Л. 17; 17. об; 21 об)

Таким образом события Великой российской революции в региональном и локальном измерении не встраиваются в устоявшуюся кон-

цепцию, а требуют особого и всестороннего рассмотрения, что особенно важно при рассмотрении этих тем в школьном и вузовском курсе истории России.

Литература:

1. Вебер М.И. «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность. 2010. Т. 11. С. 125-141.

2. Вебер М.И. Неизвестное восстание: антибольшевистское выступление рабочих Каслинского завода в июне 1918 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 3. С. 5-15.

3. Волков Е.В. Историография Октябрьской революции и Гражданской войны // Челябинская область: Энциклопедия / гл. ред. К.Н. Бочкарев. Т. 2. Д – И. Челябинск, 2004. С. 630-632.

4. Златоустовский инцидент: События в районе Златоуста в мае 1918 г. / Авт.-сост. А.М. Кручинин. Златоуст, 2008.

5. История. Челябинская область. 5-7(8) классы. Методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории. Челябинск, 2015.

6. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [эл. ресурс] // <http://www.kommersant.ru/> (дата обращения 20.01.2014 г.).

7. Мандрыгин В.В. Миасский завод и его окрестности в 1917-1919 гг. Челябинск, 2005.

8. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001.

9. Нарский И.В. Канализация хаоса и хаос канализации. Санитарное состояние уральских городов в послереволюционной России // Родина. 2001. № 11. С. 74-79.

10. Новиков И.А. «Забытые и неизвестные»: южноуральцы на полях сражений Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Вопросы всеобщей истории. Вып. 16. 2014. С. 49-55.

11. Новиков И.А. Горнозаводская промышленность Южного Урала XVIII века: итоги развития, гипотезы и загадки, перспективы изучения // Гороховские чтения. Материалы седьмой региональной музейной конференции. Челябинск, 2016. С. 212-230.

12. Новиков И.А. Некоторые трудные вопросы «Истории родного края» (когда Златоуст стал городом) // Проблемы культурного образования. Материалы V Всероссийской заочной научно-практической конференции 25 мая 2015 г. Вып. 12. Челябинск, 2015. С. 153-165.

13. Новиков И.А. Первый в Челябинской области Герой Советского Союза Г.М. Лаптев в боях за родину: поиск истины // Гороховские чтения. Материалы шестой региональной музейной конференции. Челябинск, 2015. С. 111-125.

14. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-393. Оп. 6. Д. 4. Л. 17; 17 об; 21 об.

15. Цветков В. Мятёж. Чехословацкий корпус на полях Гражданской войны // Родина. 2001. № 6. С. 56-61.

16. Черных В.А. Завод на речке Уфалей: в 2 ч. Ч. 2. От завода – до города: 1917-1945. Челябинск, 2013. С. 15-149.

УДК 94(47).084.5

ГРНТИ 03.23.55

ВАК 07.00.02

Н.И. Пепелина

Москва

**ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА РЕФОРМАЦИЮ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Октябрьская революция, историческое образование, комплексная система преподавания, отечественная история, обществознание, учителя, марксистская методология истории.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена глобальным переменам, произошедшим в системе школьного исторического образования после Октябрьской социалистической революции, в том числе, изменению структуры и содержания обучения, трансформации подхода к учебникам, введению новых приемов и методов работы, а также их результатам.

N.I. Pepelina

Moscow

**THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION AND ITS IMPACT
ON THE REFORMATION TEACHING OF HISTORY IN SCHOOLS**

KEY WORDS: the October Revolution, historical education, comprehensive system of teaching, national history, social studies, teachers, the Marxist methodology of history.

ABSTRACT: the article is devoted to the global changes that have taken place in the system of school history education after the October Socialist Revolution, including a change in the structure and content of training, transformation of the